

Ю.Г. БЮРАЕВА

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

БЮРАЕВА Юлия Григорьевна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Бурятского научного центра СО РАН, Улан-Удэ, Россия (julbur@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена оценке демографического потенциала Республики Бурятия в период 1990–2022 гг. Анализируется динамика численности населения, а также рождаемости и смертности в контексте общероссийских трендов и по сравнению с ситуацией по Дальневосточному федеральному округу. Показано, что в Республике Бурятия сохраняются относительные преимущества демографического развития – более высокая рождаемость, многодетность, высокая доля молодежи на фоне более низкой смертности. Негативной тенденцией является интенсивное снижение уровня рождаемости в республике, факторы которого анализируются в статье. В заключении делается вывод об устойчивом и длительном процессе депопуляции в Республике Бурятия.

Ключевые слова: демографический потенциал • рождаемость • смертность • депопуляция • Республика Бурятия

DOI: 10.31857/S013216250028305-8

Введение. Обеспечение народосбережения, защита материнства и детства, поддержка семей с детьми входят в число ключевых задач стратегического развития страны¹. Несмотря на меры, предпринимаемые государством, демографические проблемы продолжают нарастать. Происходит снижение рождаемости, нивелирующее положительные результаты устранения последствий пандемии COVID-19 в виде снижения смертности. Особо остро данные вопросы стоят для регионов Дальнего Востока, характеризующихся перманентной депопуляцией. Заселенность приграничных территорий, помимо социально-экономического, имеет важнейшее геополитическое значение. Ситуация усугубляется тем, что и в национально-территориальных субъектах РФ с традиционно более высокой рождаемостью также наблюдается снижение ее уровня. Поэтому актуальным представляется анализ динамики численности населения таких регионов и причин снижения его воспроизводства. В этом отношении Республика Бурятия (РБ) является уникальным объектом, будучи одновременно приграничным дальневосточным регионом и одним из десяти регионов РФ с самым высоким уровнем рождаемости.

Цель статьи – анализ демографического потенциала РБ в 1990–2022 гг. и факторов его снижения в настоящее время. Эмпирическая база – данные Росстата² и Бурятстата³, итоги Всероссийских переписей населения (ВПН) 2010 и 2020 гг., материалы прикладных

Статья подготовлена в рамках госзадания БНЦ СО РАН (0269-2021-0001), № 121030500092-7.

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам (утв. Президентом РФ 26 января 2023 г. № Пр-144). URL: <https://base.garant.ru/406248965/> (дата обращения: 04.07.2023).

² Официальные статистические показатели. ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicat?ysclid=ljr7qc7uc4326510996> (дата обращения: 20.04.2023).

³ Население. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/people?ysclid=ljr8fkv781664219535> (дата обращения: 20.04.2023).

исследований Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН⁴, Республиканского перинатального центра⁵.

Динамика численности населения. Тренд устойчивого роста численности населения РБ с началом реформ 1990-х гг. кардинально изменился. Достигнув исторически максимального значения в 1991 г., число жителей стало снижаться. В целом, с 1990 по 2022 г. население республики уменьшилось на 6,8%, что выше темпа сокращения по РФ (1,3%) в 5,2 раза. Демографическая ситуация по Дальневосточному федеральному округу (ДФО), в состав которого РБ входит с 2018 г., гораздо острее. Здесь население уменьшилось на максимальные 23,3%⁶. На начало 2023 г. население Бурятии составило 975,2 тыс. человек.

Период депопуляции в РБ, начавшийся в 1992 г. с превышения миграционной убыли над естественным приростом, продлился 16 лет. В 2007 г. численность населения снизилась до минимума пореформенного периода – 964,9 тыс. чел. Население республики сокращалось в среднем на 0,5% в год, в том числе в период с 1993 по 2005 г. – в результате естественной убыли. Более благоприятным образом аналогичные процессы происходили в РФ, где население сокращалось в среднем на 0,2% в год. В ДФО на протяжении последних трех десятилетий происходит перманентное сокращение населения в среднем на 1,3% в год (рис. 1).

С 2008 по 2020 г. численность жителей РБ ежегодно незначительно росла (+0,16%) в результате естественного прироста. Высокие показатели смертности 2021 г. в период пандемии COVID-19 привели к сокращению населения. В 2022 г. процесс депопуляции населения усилился, в т.ч. в результате роста отрицательного сальдо миграции. Следует отметить, что наибольшее влияние на депопуляцию РБ, как и ДФО, оказывает миграционный отток, тогда как в РФ миграция, напротив, является источником восполнения

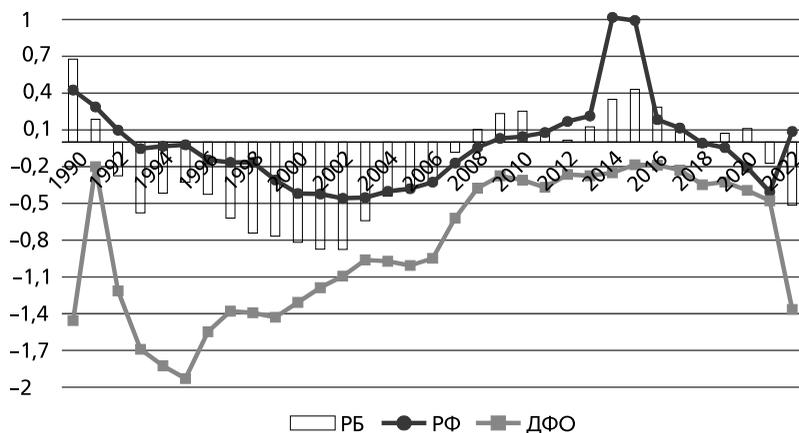

Рис. 1. Ежегодный темп прироста населения РБ, ДФО и РФ, %

Источник: составлено по: Численность постоянного населения в среднем за год. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31556> (дата обращения: 31.01.2023).

⁴ Опрос проведен в 2018 г. с целью выявления репродуктивных установок среди женщин бурятской национальности в возрасте 20–50 лет ($N = 300$) в 15 населенных пунктах Иволгинского района РБ, выбор которого обусловлен проживанием значительного числа мигрантов со всей республики.

⁵ Опрос проведен в 2016 г. для выявления частоты бесплодия в браке среди женщин репродуктивного возраста ($N = 2038$), отобранных методом случайной выборки из числа прикрепленных к женской консультации (в городской среде) и методом сплошной выборки (в сельской).

⁶ Рассчитано с учетом РБ и Забайкальского края в 1990–2017 гг.

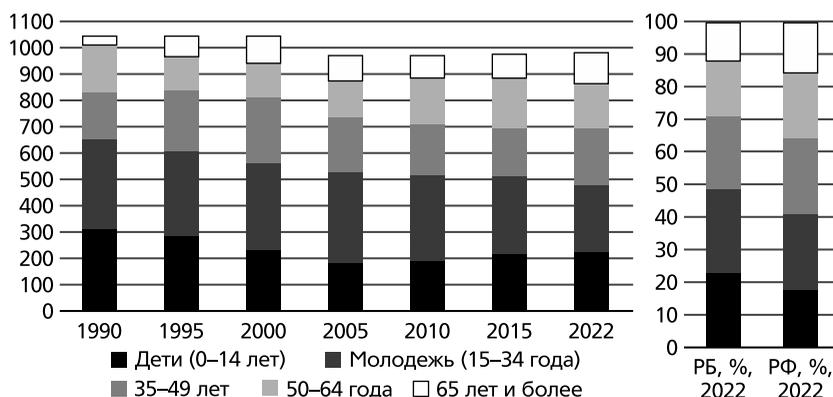

Рис. 2. Динамика населения РБ по возрастным группам, тыс. чел. и сравнительная структура населения РБ и РФ в 2022 г., %

Источник: составлено по: Статистические ежегодники. URL: https://burstat.gks.ru/demo_digest; <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 01.03.2023).

демографических потерь. Миграция населения в исследуемый период имела строго отрицательный тренд за исключением трех лет, когда наблюдался незначительный миграционный прирост. С начала 1990-х гг. в результате миграционных перемещений РБ потеряла 91,4 тыс. человек. В последние годы ежегодная миграционная убыль составляет два человека из каждой тысячи населения [Бюраева, 2022].

Вместе с тем по РФ с 2009 по 2017 г. наблюдался более интенсивный рост численности населения (+0,3% в среднем в год) с последующим ежегодным снижением начиная с 2018 г. (-0,2% в среднем в год). В 2022 г. отмечена относительная стабилизация положения на фоне незначительного увеличения числа населения (+0,1%). Демографическая ситуация в ДФО характеризуется нарастанием убыли населения также с 2018 г., после длительного периода замедления темпов депопуляции (рис. 1). В РБ новая волна сокращения населения началась позднее и протекала менее интенсивно по сравнению с ДФО и РФ.

Убыль населения РБ происходила главным образом за счет детей (0–14 лет) и молодежи (15–34 года) на фоне роста численности старших возрастных когорт (рис. 2). Менее выражены аналогичные тенденции наблюдались на уровне страны в целом. Число детей с 1990 по 2022 г. снизилось на 27,7% (-24,1% в РФ), молодежи – на 25,5% (-23,6% в РФ), а численность населения старшего возраста выросла, что особенно заметно в отношении лиц пенсионного возраста (+75,3%). Возрастная когорта 35–49 лет увеличилась на 20,1%, а предпенсионного возраста (50–64 года) – на 15,7%. Ситуация на уровне РФ более сглажена, рост составил 60,2, 22,1 и 6,7% соответственно.

Изменения возрастной структуры негативно влияют на демографический потенциал РБ. В 1990 г. дети и молодежь составляли две трети населения, однако к настоящему моменту их доля постепенно снизилась до половины. Соответственно, индекс старения населения увеличился в 1,9 раза (с 42,6 до 82,6), что лучше среднероссийского показателя за счет традиционно более высокой доли детей в структуре населения. В то же время его рост на уровне РФ менее интенсивен – в 1,7 раза (с 79,9 до 135,6). Старение населения, в свою очередь, чревато снижением рождаемости, ростом смертности и заболеваемости, что увеличивает риски для региональной системы здравоохранения, которая и так испытывает проблемы.

Рождаемость и смертность. Уровень рождаемости в РБ непрерывно снижался с 1990 по 1997 г., в котором зафиксирован минимум пореформенного периода – 11,3‰. Затем в результате улучшения социально-экономических условий, связи со структурными факторами, а с 2007 г. – благодаря реализации программы материнского

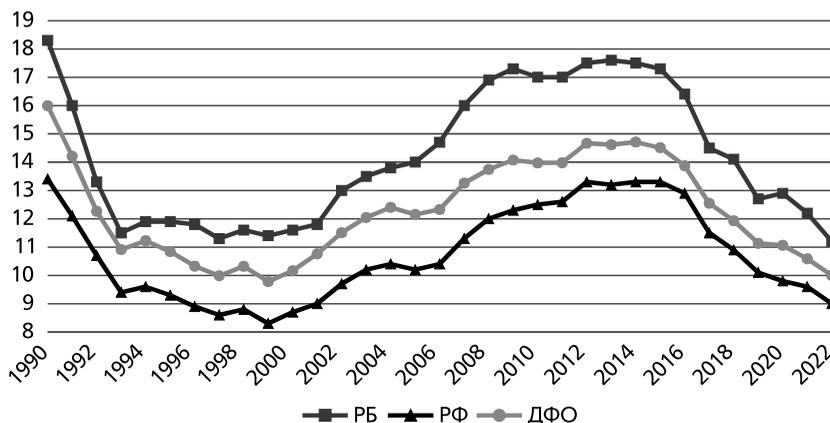

Рис. 3. Уровень рождаемости в РБ, ДФО и РФ, %

Источник: составлено по: Число родившихся (без мертворожденных) за год. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31606> (дата обращения: 03.03.2023).

капитала – наблюдался рост уровня рождаемости, достигший пика в 2013 г. – 17,6%. После чего началось незначительное, а затем более интенсивное его снижение, приведшее в 2022 г. к историческому минимуму уровня рождаемости – 11,2% (рис. 3). Более низкие показатели были зафиксированы лишь в военные 1943–1945 гг.

Аналогичные тенденции рождаемости наблюдаются в целом по стране. Но в последние годы уровень рождаемости в регионе снижается интенсивнее, чем в РФ и ДФО, показатели которых не опустились ниже значений 1990-х гг. С 2017 г. население РБ перестало воспроизводить себя, а к 2022 г. суммарный коэффициент рождаемости снизился до 1,68 (1,42 в РФ и 1,56 в ДФО)⁷. В целом уровень рождаемости с 1990 по 2022 г. уменьшился на 38,8% (32,8% в РФ и 37,5% в ДФО).

В то же время РБ традиционно отличается более высокой рождаемостью. Положительное влияние на ее потенциал оказывает национальный состав, возрастная и территориальная структура расселения. Национальные традиции в отношении семьи и детей, несмотря на значительные трансформации под воздействием глобализационных процессов, продолжают влиять на репродуктивные установки [Рандалов и др., 2009: 58]. Буряты, преимущественно проживающие в сельской местности, стремятся придерживаться традиции многодетности. Суммарный коэффициент рождаемости третьих и последующих детей в РБ составляет 0,62, что значительно выше общероссийских и дальневосточных значений (0,36 и 0,45 соответственно). В районах с большим числом коренных жителей уровень рождаемости выше (более 15%), чем в районах с преимущественно русским населением (10–11%)⁸. По данным исследования нормы детности бурятского населения, ожидаемое число детей пока остается высоким, но среди молодых когорт наметилась тенденция снижения. В среднем ожидаемое число детей составляет 2,9, а у молодых когорт до 25 лет – 2,3 [Лыгденова, Дашинамжилов, 2019].

Суммарный коэффициент рождаемости в сельской местности превышает аналогичный городской показатель в 1,6 раза, а доля сельского населения РБ достаточно высока – 41% (13 место среди регионов РФ)⁹. Кроме того, вхождение Бурятии в ДФО позволило на

⁷ Суммарный коэффициент рождаемости. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/55407> (дата обращения: 24.04.2023).

⁸ Статистический ежегодник 2022. URL: https://burstat.gks.ru/demo_digest (дата обращения: 06.03.2023).

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 07.03.2023).

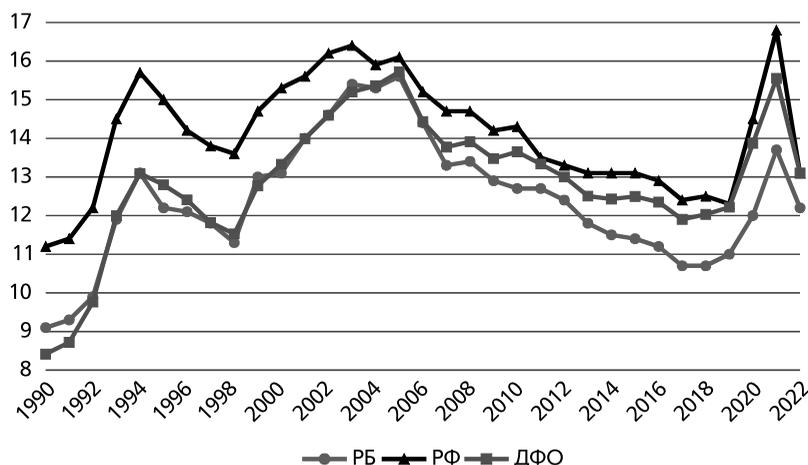

Рис. 4. Уровень смертности в РБ, ДФО и РФ, %

Источник: составлено по: Число умерших за год. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31617> (дата обращения: 17.04.2023).

средства «единой дальневосточной» субсидии запустить программы в области инфраструктуры и добиться ввода ряда новых детсадов и школ, что благоприятно влияло на ситуацию с рождаемостью.

Смертность населения в РБ превышала рождаемость с 1993 по 2005 г., в котором был зафиксирован наибольший показатель (15,6%). Затем уровень смертности снижался до 2018 г., после чего в результате пандемии произошел его всплеск (рис. 4). На 2021 г. пришелся пик летальности за последние 15 лет – 13,7%, что привело к естественной убыли населения, продолжившейся в 2022 г., и снижению ожидаемой продолжительности жизни, достигнувшей максимума в 2018 г. – 70,84 года. В 2022 г. этот показатель вырос по сравнению с предыдущим годом до 69,4 года (+0,7%), но его динамика оказалась наименьшей среди регионов РФ (в РФ +3,8% до 72,76 года)¹⁰.

В целом, темп прироста уровня смертности в 1990–2022 гг. составил 34,1% (17% в РФ, 55,7% в ДФО). Рост смертности в последние годы на фоне падения рождаемости свидетельствует о формировании устойчивой тенденции сокращения естественного прироста населения.

Динамика уровня смертности в РБ аналогична общероссийским тенденциям, но на уровне ДФО и РФ ситуация гораздо острее на протяжении всего исследуемого периода (рис. 4). В отсутствие дополнительных факторов, например таких как пандемия, показатели смертности, как правило, устойчивы и не претерпевают сильных изменений от периода к периоду, в отличие от показателей рождаемости. На данный момент РБ характеризуется низким уровнем рождаемости на фоне среднего уровня смертности.

Факторы снижения рождаемости. Одной из основных причин отрицательной демографической динамики, как и в целом по стране, являются последствия малочисленной волны деторождений 1990-х гг. Малочисленность поколения женщин активного репродуктивного возраста негативно влияет на рождаемость. В структуре населения РБ численность женщин составляет 52,2%, из которых 45,4% (232,7 тыс.) находятся в репродуктивном возрасте (15–49 лет). Происходит ежегодное снижение последних, составившее

¹⁰ Продолжительность жизни в России рекордно выросла. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/03/2023/641f04989a7947c736e37524> (дата обращения: 21.04.2023).

15,6% с 2005 по 2022 г. (–13,6% в РФ и –20,5% в ДФО)¹¹. К 2036 г., согласно демографическому прогнозу Росстата, потенциальных рожениц станет меньше еще на 4,1%¹². Интенсивность сокращения численности женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте гораздо сильнее. Когорта 20–24-летних уменьшилась в 1,8 раза, а 25–29 летних – в 1,6 раза, тогда как именно от них зависит потенциал будущих рождений.

Происходит *нарастание экономических проблем*. В этих условиях существующих мер материального стимулирования рождаемости, в т.ч. маткапитала и льготной ипотеки, становится недостаточно. Хотя в предыдущие годы менее развитые регионы с невысокими доходами населения более активно реагировали на подобные меры [Осинский, 2017]. РБ отстает от большинства российских регионов по ключевым параметрам социально-экономического развития. По итогам 2022 г. она опустилась на 81 место в рейтинге регионов по качеству жизни, что согласно экспертной оценке вызвано низким уровнем социально-экономического развития, высокой безработицей и отставанием доходов населения¹³. Падение уровня жизни приводит к изменению структуры потребительских расходов и отрицательной разнице доходов и расходов населения [Dugarzhapova, Piskunov, 2022]. Традиционно в РБ уровень среднемесячной заработной платы (53 495 руб.) и среднедушевых доходов (32 670 руб.) ниже значений по РФ (65 338 и 44 856 руб.) и самый низкий в ДФО (74 799 и 48 152 руб.)^{14,15}. В структуре доходов населения основную долю занимают оплата труда – 58,1% и социальные выплаты – 26,1%. При этом уровень зарплаты в многочисленных отраслях ниже среднего по региону, а занятость в высокооплачиваемых не превышает 3%. Невысокий уровень доходов становится одним из основных препятствий для рождения второго и последующих детей, поскольку средняя молодая семья располагает ресурсами на воспитание только одного ребенка. Большое количество детей в семье означает резкое ухудшение материального положения, а для женщины временный отказ от работы.

В связи с пандемией усилилась *экономическая неопределенность*, обусловленная угрозой потери стабильного заработка. Это, в свою очередь, отразилось на рождаемости, несмотря на то что люди молодого и среднего возраста в целом пережили этот период без серьезных человеческих потерь. Уровень рождаемости в 2021 г. сократился на 5,4% по сравнению с 2020 г., в ДФО и РФ произошло менее интенсивное снижение – на 4,3% и 2% соответственно (см. рис. 3).

Значительным барьером для роста рождаемости является *низкая обеспеченность жильем* в РБ. На одного жителя приходится 22,6 м², что на 19,8% ниже, чем в РФ, и на 11,4%, чем в ДФО¹⁶. Наблюдается более низкий прирост жилищного фонда, несмотря на введение льготной дальневосточной ипотеки, реализация которой кроме положительно эффекта привела к значительному росту цен на недвижимость¹⁷.

Несмотря на предпринимаемые меры, в Бурятии до сих пор наблюдается *недостаточное развитие социальной инфраструктуры*, что ограничивает, прежде всего, получение ребенком качественного образования, начиная с детского сада. Доступность дошкольного

¹¹ Численность постоянного населения – женщин по возрасту. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения: 24.04.2023).

¹² Предположительная численность населения по полу. URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 15.03.2023).

¹³ Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2022. URL: https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html?in=t (дата обращения: 07.03.2023).

¹⁴ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2022 г. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 03.07.2023).

¹⁵ Среднедушевые денежные доходы населения за 2022 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57039> (дата обращения: 03.07.2023).

¹⁶ Жилищный фонд по субъектам РФ за 2022 г. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/zhilishhnye_usloviya (дата обращения: 30.06.2023).

¹⁷ Недвижка в Бурятии. URL: <https://www.babr24.com/bur/?IDE=236840> (дата обращения: 02.03.2023).

образования составляет 73%, что меньше, чем в ДФО (76%) и РФ (74%)¹⁸. В сельской местности проблема стоит острее (60%), что наиболее заметно в густонаселенных районах, прилегающих к столице. Согласно рейтингу Рособнадзора, РБ входит в число худших регионов по качеству школьного обучения¹⁹. Высшее образование также нуждается в повышении качества и привлекательности для абитуриентов. Масштабы образовательной миграции молодежи ежегодно растут [Бюраева, 2020].

На снижении рождаемости сказывается *перманентный миграционный отток молодых людей* с целью получения образования, работы вахтовым методом, смены места жительства. В последние годы (2017–2021 гг.) в числе мигрирующих за пределы РБ 51% в среднем в год составляет молодежь 15–34 лет. Проблема миграционного оттока усугубилась в связи с началом специальной военной операции в начале 2022 г., в результате чего произошла первая волна миграционного оттока за границу, в основном лиц, занятых в IT-сфере и предпринимательской деятельности. После объявления частичной мобилизации началась вторая волна «утечки кадров» призывного возраста, в их числе и мобилизованные (порядка 4,2 тыс. мужчин с учетом добровольцев, численность которых растет)²⁰, и мигрировавшие за границу молодые люди, многие из которых покинули РБ всей семьей. Только за 10 дней после объявления о мобилизации границу с Монголией пересекли 6,2 тыс. человек²¹.

Происходит *откладывание рождения детей на более поздний срок*. В 1990-е гг. наибольшее количество рождений приходилось на женщин в возрасте 20–24 и 18–19 лет. В 2000-е гг. вместо 18–19-летних на втором месте оказалась возрастная когорта 25–29-летних, а в 2015 г. произошло смещение пика рождаемости с возрастной группы 20–24 года на группу 25–29 лет (табл. 1). В целом за исследуемый период рождаемость среди старших возрастных когорт,

Таблица 1

Возрастные коэффициенты рождаемости в РБ, в %

Год	Возраст, лет							
	15–17	18–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49
1990	26,3	150,9	198,6	114,9	65,8	32,6	8,6	0,3
1995	20,8	104,3	134	79,7	35,3	14,5	3,1	0,2
2000	14,5	71,7	113,9	79,8	44,6	16,4	3,1	0,3
2005	15,5	71,1	115,9	91	53,8	24,3	4,2	0,1
2010	17,5	77,9	113,5	116,8	78,8	40,5	8,3	0,2
2015	15,5	75,3	123,7	133,4	94,7	53,8	12,6	0,4
2020	8,8	52,6	99	111,5	84,6	54,3	14,1	0,8
2021	8,8	43,8	90,5	105	86,3	54,1	14,4	0,7
Темп прироста, 1990–2021 гг.	-66,5	-71,0	-54,4	-8,6	31,2	66,0	67,4	133,3

Источник: составлено по: Возрастные коэффициенты рождаемости. Территориальный орган государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://burstat.gks.ru/demo>

¹⁸ Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием за 2022 г. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59529> (дата обращения: 03.07.2023).

¹⁹ По данным рейтинга Рособнадзора республика заняла 76 место. URL: <https://arigus.tv/news/education/26548-buryatiya-voshla-v-chislo-khudshikh-regionov-po-kachestvu-shkolnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 19.04.2023).

²⁰ Региональные власти изменили порядок выплат мобилизованным. URL: https://gazeta-n1.ru/news/society/116623/?phrase_id=12489772 (дата обращения: 06.04.2023).

²¹ Власти Монголии пообещали выдавать россиянам визы на жительство. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/10/2022/6337be319a7947208f0e9afd> (дата обращения: 14.04.2023).

начиная с 30–34 лет, выросла, тогда как среди более молодых происходит ее снижение, особенно у 18–19-летних.

При отсроченном материнстве растет вероятность генетических и других заболеваний у детей, увеличивается риск онкологических заболеваний у женщин²². Заболеваемость новообразованиями гинекологического характера уже составляет 45,2% в структуре женских злокачественных новообразований. Особую тревогу вызывает самый высокий показатель смертности женщин от рака шейки матки в РБ среди регионов РФ. Он в 2,3 раза выше, чем в среднем по РФ [Чимитдоржиева, 2021]. Возрастное снижение фертильности чаще приводит к необходимости вспомогательных репродуктивных технологий, требующих дополнительных расходов как государства, так и семей. В последние годы порядка 2,3% новорожденных появляется на свет с помощью ЭКО²³.

В целом, происходит ухудшение репродуктивного здоровья и женщин, и мужчин в результате усиливающегося эколого-социального прессинга [Еремина, 2015]. Ситуацию усугубляют постоянные стрессы, алкоголь, курение. РБ продолжает оставаться одним из самых сложных в этом отношении регионов, занимая 75 место в рейтинге регионов по отсутствию вредных привычек²⁴ и 82 место в рейтинге по уровню трезвости²⁵.

По данным республиканского медицинского центра «Диагрупп»²⁶, где реализуются программы вспомогательных репродуктивных технологий, проблема бесплодия очень актуальна, а вклад мужчин и женщин в бесплодие пары примерно одинаков, но мужскому репродуктивному здоровью уделяется гораздо меньше внимания. Необходимо распространение программы по охране мужского репродуктивного здоровья и поддержке ответственного отцовства на все регионы²⁷. Популяционное исследование частоты бесплодия в браке показало его наличие в среднем у 22,8% опрошенных. Уровень бесплодия сельских женщин достигает 31,5%. В числе потенциальных причин – несвоевременное оказание медицинской помощи при гинекологических заболеваниях и поздняя диагностика эндокринных нарушений на селе [Даржаев, 2017]. Своевременная профилактика данных проблем может способствовать увеличению рождаемости. Пока потери потенциальных рождений в результате бесплодия в целом по России составляют порядка 17–21% [Савина, 2022].

На фоне низкого индекса здоровья женщин репродуктивного возраста регистрируются более высокие показатели заболеваемости беременных и новорожденных по сравнению со среднероссийскими показателями. Число заболеваний, осложнивших роды, составило 1043,7 на 1000 родов (639 в РФ), заболеваемость новорожденных – 391 на 1000 родившихся живыми (313 в РФ), преждевременных родов – 56 на 1000 родов (46 в РФ)²⁸.

Сама система здравоохранения РБ находится в перманентном кризисе. Остро стоят вопросы дефицита медицинского персонала, повышения его профессиональных компетенций и модернизации материально-технической базы лечебных учреждений, низкой заработной платы, старения и оттока медицинских кадров в другие регионы с лучшими условиями [Башкуева, 2022]. Главный врач ДРКБ А. Дмитриев отмечает, что при укомплектованности врачебного персонала на 56% коэффициент совместительства составляет 1,9.

²² Еще успеем. В чем плюсы и минусы отложенного материнства? URL: <https://tass.ru/sci/9058161> (дата обращения: 29.03.2023).

²³ По данным Республиканского перинатального центра МЗ РБ за 2020–2022 гг.

²⁴ Рейтинг регионов по отсутствию вредных привычек. URL: https://ria.ru/20221205/vrednye_privychki-1835939610.html (дата обращения: 10.04.2023).

²⁵ Названы 3 самых пьющих региона. URL: <https://ria.ru/20221220/trezvost-1839959668.html> (дата обращения: 10.04.2023).

²⁶ В Бурятии обсуждают проблемы репродуктивного здоровья семьи. URL: <https://bgtrk.ru/news/society/162677> (дата обращения: 29.03.2023).

²⁷ На федеральном уровне обсудили, как увеличить продолжительность жизни на ДВ. URL: <https://vtinform.com/news/146/148933> (дата обращения: 11.04.2023).

²⁸ Здравоохранение и социальное обеспечение в Республике Бурятия. Улан-Удэ, 2022. С. 43–48. Российский статистический ежегодник. М. С. 220–237. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2022.pdf (дата обращения: 05.04.2023).

Врачи вынуждены работать на две ставки для получения более достойной зарплаты, принимать по тридцать человек при норме двадцать²⁹.

Потенциально на уровень рождаемости может оказывать влияние количество абортов. Несмотря на ежегодное снижение (–62,4% в 2021 г. к 2000 г.), их число остается существенным (5258). На 100 родов приходится 44,7 аборта, что выше среднероссийского показателя (37)³⁰. Согласно исследованиям, причиной аборта каждой шестой женщины в РФ является неготовность партнера к отцовству, а каждой третьей – отсутствие возможности воспитания второго или третьего ребенка [Аполихин, 2015]. В этой связи исключение только этих факторов могло бы способствовать дополнительному рождению более 2,5 тысячи детей в РБ.

На репродуктивные планы оказывает влияние состояние в браке или наличие партнера в домохозяйстве, о чем свидетельствуют результаты исследования аналитического центра НАФИ, согласно которому 15% россиян не планируют рождение детей в ближайшей перспективе в связи с отсутствием партнера³¹. Согласно исследованию феномена готовности к браку и созданию семьи среди молодежи, пятая часть респондентов стремится к ни к чему не обязывающему браку, в основе которого лежит взаимное общение не просто равных, а независимых партнеров [Донцов и др., 2019].

Только за межпереписной период 2010–2020 гг. в РБ численность лиц, состоящих в браке, в том числе незарегистрированном, уменьшилась на 10,2%. На данный момент в браке состоит 51,9% населения старше 16 лет (56,6% в 2010 г.). За последние годы лишь в 2022 г. был отмечен значительный рост бракосочетаний (+36,9% к 2021 г.), отчасти вынужденный из-за введения льгот для членов семей мобилизованных (табл. 2).

Таблица 2

Показатели брачности и разводимости в РБ

Год	Число браков		Число разводов		Число разводов на 1000 браков
	ед.	на 1000 чел.	ед.	на 1000 чел.	
1990	8804	8,4	2616	2,5	297
1995	6805	6,6	3736	3,6	549
2000	5200	5,2	2857	2,8	549
2005	6963	7,2	4276	4,4	614
2010	8235	8,5	3782	3,9	459
2015	7090	7,2	3600	3,7	508
2020	4408	4,5	3531	3,6	801
2021	5272	5,4	4547	4,6	862
2022	7220	7,4	5508	5,6	763
Темп прироста 1990–2022 гг., в %	–18,0	–11,9	110,6	124,0	156,9

Источник: составлено по: Браки и разводы. Территориальный орган государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://burstat.gks.ru/demo>

²⁹ Главврач детской больницы в Улан-Удэ поставил перед обществом неразрешимый вопрос. URL: <https://gazetarb.ru/news/section-incident/detail-3370369> (дата обращения: 20.04.2023).

³⁰ Число прерываний беременности. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31595?ysclid=ijwsh1wtz652175196> (дата обращения: 05.04.2023).

³¹ Россияне рассказали про барьеры. URL: <https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zavesti-detey> (дата обращения: 05.04.2023).

Современный брак отличается нестабильностью, свидетельством чего являются высокие показатели разводимости. Если в 1990 г. распадался каждый третий брак, а в 2010 г. каждый второй, то сейчас на каждую тысячу зарегистрированных браков приходится 763 развода, частота которых увеличилась в 2,1 раза с 1990 г. Более того, по итогам 2022 г. республиканские коэффициенты брачности оказались ниже, чем в ДФО, а разводимости выше, чем и в РФ, и в ДФО³².

Исследования показывают, что женщинам присуща большая готовность к вступлению в брак по сравнению с мужчинами [Донцов и др., 2019]. Однако разница между долями замужних женщин и женатых мужчин увеличивается. Если в 2010 г. доля замужних женщин была меньше доли женатых мужчин на 12,8%, то по данным ВПН-2020 г. – уже на 16%. Часть мужчин не торопится жениться и брать на себя ответственность по обеспечению семьи и воспитанию детей. Четверть мужчин никогда не состояли в браке или супружеском союзе, аналогичная доля женщин меньше – 17,8%. Численность мужчин, умерших в трудоспособном возрасте, продолжает превышать женскую смертность в 3,3 раза, что обусловлено преимущественно более высокой летальностью от болезней системы кровообращения, туберкулеза, в результате внешних причин. В репродуктивном возрасте в возрастной подгруппе 20–24-летних разница достигает 6,4 раза, в подгруппе 25–29-летних – 3,2 раза³³. Отсюда более высокая доля вдовьих женщин (10,4%) по сравнению с вдовцами (3,7%). Часть мужчин уезжает в другие регионы и страны в поисках более высокого заработка, оставаясь там продолжительное время. Около 4 тысяч мужчин, проживающих в РБ, находятся в местах лишения свободы³⁴.

Происходит откладывание бракосочетания на более поздний возраст или отказ от него, всплеск разводов и все большая распространенность партнерских союзов. Если в 1990 г. большинство мужчин (46,8%) регистрировали брак в возрасте 20–24 лет, то к 2021 г. их доля снизилась до 21,5%, а преимущественный возраст вступления в брак повысился до 25–29 лет. Большинство женщин ранее выходило замуж в 20–24-летнем (34,4%) и 18–19-летнем возрасте (26,4%), а к 2021 г. их доля значительно сократилась (27,2% и 6,9% соответственно). Сегодня и женщины, и мужчины все чаще создают семью после 35 лет. Доля таких браков выросла с 1990 по 2021 г. в 2,4 раза³⁵.

Рост рождаемости возможен в условиях уверенности в завтрашнем дне. Однако о стабильности, необходимой для планирования рождаемости, прежде всего экономической, пока не приходится говорить. В значительной части регионов России риск бедности семей с детьми весьма значителен, что делает их в меньшей степени восприимчивыми к мерам демографической политики [Ростовская и др., 2021: 108]. В 2022 г. чувство неопределенности и тревоги, обусловленные распространением пандемии, усилились с началом специальной военной операции. В настоящее время наблюдается неуверенность большинства населения РБ в будущем. Согласно результатам опросов ФОМ, уровень тревожности населения в стране, резко скакнувший после осенней частичной мобилизации до 70%, сохранялся на отметке выше 50% до конца февраля текущего года, что является очень высоким показателем³⁶. Эти настроения подпитывает нестабильная ситуация с экономикой вследствие резкого роста цен, санкций и изоляции страны, неопределенные сроки окончания СВО и возможность новой волны «частичной мобилизации».

³² Оперативные демографические показатели по РБ и ДФО за 2022 г. URL: https://burstat.gks.ru/demo_analitik (дата обращения: 07.04.2023).

³³ Естественное движение населения. URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 07.04.2023).

³⁴ Правонарушения. URL: https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/ege2018_11.pdf (дата обращения: 07.04.2023).

³⁵ Браки и разводы. URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 05.04.2023).

³⁶ Доминанты. Поле мнений. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d122023.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

Заключение. В течение последних трех десятилетий в РБ складывалась сложная демографическая ситуация. Период депопуляции в результате низкой рождаемости, относительно высокой смертности, перманентной миграционной убыли населения продлился с 1992 по 2007 г. В последующем наметились позитивные тенденции роста рождаемости и снижения смертности благодаря улучшению социально-экономических условий, структурным факторам и государственным мерам поддержки. Но с 2015 г. в связи со спадом рождаемости происходит снижение естественного прироста населения, приведшее на фоне сверхсмертности в «ковидные» годы и перманентного миграционного оттока к началу новой волны депопуляции с 2021 г.

Анализ процессов воспроизводства населения республики по сравнению с ситуацией в РФ и ДФО показал сохранение относительных преимуществ в демографическом развитии, выражающихся в более высоком уровне и суммарном коэффициенте рождаемости, распространенности многодетности, относительно высокой доле молодежи на фоне более низкой смертности. В то же время по другим параметрам республика начинает утрачивать свои преимущества. Наблюдается интенсивное снижение рождаемости, происходит старение возрастной структуры трудоспособного населения. По продолжительности жизни Бурятия отстает даже от невысокого среднероссийского показателя. Демографическая ситуация значительно усугубляется непрекращающимся миграционным оттоком населения фертильного возраста.

В условиях сохраняющегося значительного социально-экономического отставания Бурятии от большинства российских регионов, в том числе дальневосточных, тенденция депопуляции может носить устойчивый и длительный характер. Кроме того, с таким сочетанием разных факторов республика еще ни разу не сталкивалась. При этом материальные меры господдержки могут только дополнять, но не стать главной причиной для принятия решения женщиной рождения детей. Помимо повышения рождаемости крайне важно обеспечить будущим детям необходимое воспитание и образование, а в будущем – достойную работу. Действующей системы преференций для этого явно недостаточно. Существующие выплаты, носящие в большинстве своем единовременный характер, не в состоянии решить данную проблему. Необходимо создание соответствующих условий путем развития социальной инфраструктуры и жилищной обеспеченности, снижения выявленных рискогенных факторов и активизации политики, направленной на формирование новых рабочих мест с достойной заработной платой, ее выравнивание со средней по ДФО и устранение межотраслевого и межпрофессионального разрыва оплаты труда.

Ключевое значение имеют задачи по сохранению института семьи с соответствующими ценностями и репродуктивными установками, повышению престижа ответственного материнства и отцовства. При формировании семейных ценностей среди молодежи более эффективным представляется смещение акцента с аргументов о роли семьи в преодолении демографических проблем на аспекты семейной жизни, помогающие достижению личного счастья и благополучия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аполихин О.И., Комарова В.А., Москалева Н.Г. Современная демографическая ситуация и проблемы улучшения репродуктивного здоровья населения России // Экспериментальная и клиническая урология. 2015. № 4. С. 4–14.
- Башкуева Е.Ю. Проблемы качества и безопасности медицинской деятельности в условиях пандемии COVID-19: социологический анализ по материалам Республики Бурятия // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 2. С. 125–141. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.2.9.
- Бюраева Ю.Г. Миграционные процессы в Республике Бурятия: направления, результативность, факторы // ЭКО. 2022. № 1. С. 141–166. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2022-1-141-166.
- Бюраева Ю.Г. Молодежная миграция в Республике Бурятия: направленность потоков и причины // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 52–62. DOI: 10.31857/S013216250010001-4.

- Даржаев З.Ю., Аталян А.В., Ринчиндоржиева М.П., Сутурина Л.В. Частота бесплодия в браке среди городского и сельского женского населения Республики Бурятия: результаты популяционного исследования // *Фундаментальная и клиническая медицина*. 2017. № 4. С. 14–21.
- Донцов Д.А., Донцова М.В., Вепренцова С.Ю. Специфика феномена готовности к семейной жизни современных российских юношей и девушек – студентов Москвы и Омска // *Образовательные технологии*. 2019. № 1. С. 73–87.
- Еремина Е.Р., Бабушкина Н.П., Кучер А.Н. Особенности репродуктивного здоровья населения Республики Бурятия // *Сибирский медицинский журнал*. 2015. № 1. С. 5–10.
- Лыгденова В.В., Дашинажилов О.Б. Современные репродуктивные установки бурятского населения Иволгинского района Республики Бурятия: по материалам полевых исследований // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2019. Т. 26. № 2. С. 57–62. DOI: 10.15372/HSS20190211.
- Осинский И.И. Демографическое развитие Бурятии // *Вестник Института социологии*. 2017. № 4. С. 139–158. DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.488.
- Рандалов Ю.Б., Чукреев П.А., Хараев Б.В. Социально-демографическая структура и проблемы рождаемости в Республике Бурятия. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2009.
- Ростовская Т.К., Архангельский В.Н., Иванова А.Е. и др. Семья и демографические процессы в современной России. М.: Экон-Информ, 2021.
- Савина А.А., Землянова Е.В., Фейгинова С.И. Потери потенциальных рождений в г. Москве за счет женского и мужского бесплодия // *Здоровье мегаполиса*. 2022. Т. 3. № 3. С. 39–45. DOI: 10.47619/2713–2617.zm.2022.v.3i3;39-45.
- Чимитдоржиева Т.Н. Смертность женского населения Республики Бурятия от рака шейки матки // *Профилактическая медицина*. Т. 24. № 11. С. 15–20. DOI: 10.17116/profmed2021241115.
- Dugarzhapova D.B., Piskunov E.Yu. Changes in the Standard of Living of the Population of the Republic of Buryatia through the Prism of the Structure of Monetary Expenditures // *Regional Research of Russia*. 2022. No. 1(12). P. 86–96. DOI: 10.1134/S2079970522010026.

Статья поступила: 02.05.23. Финальная версия: 04.07.23. Принята к публикации: 15.08.23.

DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: DYNAMICS AND FACTORS OF REDUCTION UNDER NEW CHALLENGES

BYURAEVA Yu.G.

Buryat Science Center of SB RAS, Russia

Yulia G. BYURAEVA, Dr. Sci. (Sociol.), Leading Researcher, Buryat Science Center of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia (julbur@yandex.ru).

Abstract. The article is devoted to assessment of demographic potential of the Republic of Buryatia for 1990–2022. The main attention is paid to dynamics of the general population movement, birthrate and mortality in context of Russian and regional trends. Relative advantages in demographic development are stated: the higher birthrate, having many children, high share of young people and lower mortality. At the same time, Buryatia begins to lose its advantages in other respects. The author focuses on the factors influencing the decline in birthrate. The depopulation trend has sustainable and long-term nature. It is necessary to create suitable social environment, eliminate risk factors and preserve institution of the family with traditional reproductive attitudes.

Keywords: demographic potential, birthrate, mortality, depopulation, Republic of Buryatia.

REFERENCES

- Anoshkin I.V., Sychev O.A. (2019) Relationship of youth family values with hedonism and eudaimonia. *Obrazovanie i nauka* [Educational and Science Journal]. Vol. 21. No 8: 90–111. (In Russ.)
- Apolikhin O.I., Komarova V.A., Moskaleva N.G. (2015) Contemporary demographic situation and problems of improving reproductive health of Russian population. *Ekspерimental'naya i klinicheskaya urologiya* [Experimental and Clinical Urology]. No. 4: 4–14. (In Russ.)
- Bashkueva Ye.Yu. (2022) Problems of quality and safety in medical activity under COVID-19 pandemic: sociological analysis (the case of the Republic of Buryatia). *Vestnik PNIPIU. Social'no-ekonomicheskie*

- nauki* [PNRPU Sociology and Economics Bulletin]. No. 2: 125–141. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.2.9. (In Russ.)
- Byuraeva Yu.G. (2020) Youth migration in the Republic of Buryatia: trends and causes. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 52–62. DOI: 10.31857/S013216250010001-4. (In Russ.)
- Byuraeva Yu.G. (2022) Migration processes in the Republic of Buryatia: directions, performance, factors. *EKO* [ECO]. No. 1: 141–166. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-1-141-166. (In Russ.)
- Chimitdorzhieva T.N. (2021) Mortality rate of the female population of Buryatia from cervical cancer. *Profilakticheskaya meditsina* [The Russian Journal of Preventive Medicine]. Vol. 24. No. 11: 15–20. DOI: 10.17116/profmed20212411115. (In Russ.)
- Darzhayev Z.Yu., Atalyan A.V., Rinchindorzhieva M.P., Sutorina L.V. (2017) Prevalence of female infertility among urban and rural population in Buryat Republic. *Fundamental'naya i klinicheskaya medicina* [Fundamental and Clinical Medicine]. No. 4: 14–21. (In Russ.)
- Dontsov D.A., Dontsova M.V., Veprentsova S.Yu. (2019) Specificity of the phenomenon of readiness to the family life of modern Russian boys and girls – students of Moscow and Omsk. *Obrazovatel'nye tekhnologii* [Educational technologies]. No. 1: 73–87. (In Russ.)
- Dugarzhapova D.B., Piskunov E.Yu. (2022) Changes in the standard of living of population of the Republic of Buryatia through the prism of the structure of monetary expenditures. *Regional Research of Russia*. No. 1(12): 86–96. DOI: 10.1134/S2079970522010026.
- Eremina E.R., Babushkina N.P., Kucher A.N. (2015) Features of reproductive health of population of the Republic of Buryatia. *Sibirskij medicinskij zhurnal* [Siberian Scientific Medical Journal]. No. 1: 5–10. (In Russ.)
- Lygdenova V.V., Dashinamzhilov O.B. (2019) Modern reproductive settings of the buryatian population of Ivolskiy region of Buryatia: on materials of field research. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia]. Vol. 26. No. 2: 57–62. DOI: 10.15372/HSS20190211. (In Russ.)
- Osinskiy I.I. (2017) Buryatia's Demographic Development. *Vestnik Instituta sociologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. No 4: 139–158. DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.488. (In Russ.)
- Randalov Yu.B., Chukreev P.A., Kharaev B.V. (2009) *Socio-Demographic Structure and Birthrate Problems in Buryatia*. Ulan-Ude: BSC SB RAS. (In Russ.)
- Rostovskaya T.K., Arkhangelsky V.N., Ivanova A.E., Kuchmaeva O.V., Semenova V.G. (2021) *Family and Demographic Processes in Modern Russia*. Moscow: Ekon-Inform Publishing House. (In Russ.)
- Savina A.A., Zemlyanova E.V., Feiginova S.I. (2022) Loss of potential births in Moscow due to female and male infertility. *Zdorov'e megapolisa* [City Healthcare]. Vol. 3. No. 3: 39–45. DOI: 10.47619/2713-2617.zm.2022.v.3i3;39-45. (In Russ.)

Received: 02.05.23. Final version: 04.07.23. Accepted: 15.08.23.